

имеющим задолженности или обвинения, для безопасного возвращения на период рассмотрения дела в суде и расчета со стороны, предъявившей обвинения, а также чужеземным послан, приезжающим в ВКЛ. О наличии такой грамоты и сроках ее действия необходимо было оглашать в публичных местах. Статуты ВКЛ предусматривали более суровое наказание за посягательства на лиц, имеющих данные грамоты. Однако наличие клейта не освобождало лицо от ответственности за противоправное поведение.

В целях контроля за передвижением населения по территории ВКЛ слуги и свободные челядинцы, уходя от своего пана, должны были взять у него открытый лист с печатью и подписью о том, что они отошли от пана честно. При несогласии пана без основательных причин выдать такой лист слуга или челядинец могли обратиться в ближайшую администрацию и получить выписку о своем уходе от пана. И только с такими документами слуга или челядинец могли свободно перемещаться по территории ВКЛ. Однако по прибытии в город или местечко они должны были сообщать, кто они, откуда, кому служат и в какую сторону идут. Хозяин дома под угрозой штрафа должен был сообщать администрации о каждом пришельце. Если пришелец, прибыв в город или местечко, не заявил об этом, то местные власти должны были задержать такого человека для установления личности (на две недели, если было свидетельство от пана, и на три недели при отсутствии свидетельства), заковать в железные цепи и приставить к работе.

Правовое положение иностранцев в ВКЛ также зависело от их социального статуса. Чтобы обладать правами шляхтича, чужеземец должен был либо предоставить от властей своей страны листы с печатями, доказывающие шляхетство, либо в случае войны с той страной он должен был представить двух шляхтичей с тех мест, которые должны были под присягой подтвердить его статус. Самыми бесправными являлись плененные иностранцы, которые находились практически в положении рабов и не являлись субъектами права.

Особая роль в регулировании миграции иностранцев, на наш взгляд, принадлежала арт. 3 разд. 3 Статута ВКЛ 1529 г., арт. 9 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г., арт. 12 разд. 3 Статута ВКЛ 1588 г., запрещавшим давать иностранцам в собственность и в держание земли, замки, города либо предоставлять им звания и чины. Данные права имели лишь уроженцы ВКЛ. Такие меры были направлены на предотвращение получения иностранцами права на недвижимость в ВКЛ и соответственно права на проживание в Великом княжестве Литовском.

Согласно арт. 9 разд. 3 Статута ВКЛ 1566 г. иностранец мог получить разрешение на проживание в ВКЛ за заслуги перед государством, неся службу земскую, однако не мог быть избран на должности духовные или светские. Данная норма получила свое развитие в Статуте ВКЛ 1588 г.: иностранец должен был принести присягу о том, что будет верным и доброжелательным ВКЛ и будет нести службу земскую этому государству.

Как и в любом суверенном государстве, важнейшее значение в ВКЛ имел вопрос въезда и пребывания иностранных служилых людей. Запрещалось принимать в ВКЛ как иностранных служилых людей, так и соседей-заграничников без ведома и разрешения панов-рады ВКЛ. И даже если им разрешалось въезжать в ВКЛ, определялись маршруты их передвижения по территории ВКЛ и места остановки на покой.

Подводя итоги, необходимо отметить, что уже в XVI в. на территории ВКЛ формируются правовые основы регулирования миграции населения, основные направления миграционной политики (контроль за въездом и пребыванием в стране иностранцев, свободный выезд за пределы государства привилегированных сословий, разрешительный порядок передвижения внутри страны феодально-зависимого населения), а также зарождаются основы паспортно-визовой системы.

УДК 342.9

А.Л. Федорович

АНТИАЛКОГОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Характеризуя процессы становления и развития антиалкогольного законодательства на территории Беларуси и правового регулирования противодействия органов охраны общественного порядка его нарушениям в IX–XIX вв., следует отметить, что комплексные исследования этих вопросов отсутствуют. Частично они анализируются в работах ряда советских и современных российских исследователей. Так, Г.Г. Заиграев и В.А. Константиновский исследовали особенности законодательства в сфере оборота алкоголя в Древнерусском государстве, Е.Н. Козюра изучил развитие законодательства о государственном регулировании производства и оборота алкогольных напитков в России XI – начала XX в., О.А. Мельничук проанализировал особенности борьбы полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России, А.В. Николаев охарактеризовал ряд аспектов борьбы с пьянством и алкоголизмом в Российской империи в конце XIX – начале XX в. К сожалению, в работах этих авторов не употребляется понятие «антиалкогольное законодательство», без которого, на наш взгляд, невозможен комплексный анализ изучаемой проблемы.

Процесс становления и развития административно-правового механизма противодействия административно наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства современного белорусского государства занял приблизительно 90 лет и продолжался с октября 1917 г. по 2006 г. Основными этапами его формирования стали 20-е, 50-е, 70-е гг. В окончательном виде административно-правовой механизм противодействия административно наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства был сформирован в 80-х гг. Органы внутренних дел с первых лет становления данного механизма играли в нем ключевую роль.

Термин «антиалкогольное законодательство» в последние годы активно используется как в научной литературе (С.С. Аникин, Н.М. Беганский, С.А. Белицкий, А.И. Подгруша, Ф.Н. Петрова, М.С. Студеникина), так и в законодательной практике (решение Минского городского исполнительного комитета от 11 апреля 1996 г. № 239 «О состоянии и мерах по исполнению антиалкогольного законодательства в городе Минске»). Однако до настоящего времени он так и не получил своего точного определения.

Учитывая общеупотребимость данного термина, было бы верным для единообразного его толкования определить его содержание. Исходя из лексического значения и юридического осмысления в содержание термина должны системно включаться следующие элементы:

правовые нормы, регламентирующие основные направления деятельности государственных органов в сфере противодействия пьянству и алкоголизму как организационными, так и правовыми средствами (государственные программы, концепции, директивы Президента);

административно-правовые и уголовно-правовые нормы, объявляющие противоправными отдельные акты поведения, связанные с производством, изготовлением, учетом, декларированием, хранением, реализацией и употреблением алкоголя и самогонноварением, подведомственные органам внутренних дел Республики Беларусь (декреты Президента, КоАП, УК);

постановления пленума Верховного суда, принятые в пределах его компетенции по регулированию рассматриваемых выше общественных отношений;

административно-процессуальные и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие применение должностными лицами органов внутренних дел Республики Беларусь мер принуждения в отношении лиц, допускающих административно и уголовно наказуемые нарушения антиалкогольного законодательства (ПКИоАП, УПК);

решения органов местного управления об ограничении торговли алкогольными напитками или изменении режима торговли объектов, реализующих алкогольную продукцию;

правовые акты, регламентирующие меры общего профилактического воздействия, применяемые субъектами профилактики с целью предупреждения совершения правонарушений, связанных с незаконным производством, оборотом алкоголя, поведением во время и после его употребления;

иные правовые акты, регламентирующие процедуру, основания и порядок применения мер принуждения к лицам, совершающим противоправные деяния на почве употребления алкогольных напитков или злоупотребления ими.

В этой связи, на наш взгляд, под антиалкогольным законодательством следует понимать совокупность нормативных актов (правовых норм), регулирующих общественные отношения по обороту (изготовлению, производству, переработке, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, реализации, ввозу, вывозу, транзиту), рекламе, употреблению алкогольных напитков, включая пиво, слабоалкогольные напитки, и контролю за поведением граждан после их употребления, а также разъясняющих их действие постановлений пленума Верховного суда.

УДК 342.9

И.Л. Федчук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО СУДЕБНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Законом Республики Беларусь от 15 мая 2010 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты прав и законных интересов детей» КоАП дополнен ст. 9.27 «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению». Указанная статья конкретизировала понятие «уклонение от трудоустройства», и в настоящее время к административной ответственности могут быть привлечены только обязанные лица, за уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите, организации для трудоустройства, от прохождения медицинского осмотра, получения необходимых для трудоустройства документов, а также за иные виновные действия (бездействие), повлекшие неисполнение судебного постановления о трудоустройстве.

На 1 января 2013 г. из 13 242 обязанных лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, трудоустроено 13 100 (98,9 %). Из 142 нетрудоустроенных обязанных лиц некоторая часть объявлена в розыск, остальные не могут быть трудоустроены в связи с прохождением курса лечения в организациях здравоохранения.

Таким образом, положения ст. 9.27 КоАП при буквальном толковании распространяются только на 142 обязанных лица и только в случае уклонения их от трудоустройства.

Основной причиной низкой возмещаемости средств на содержание детей остается совершение обязанными лицами прогулов. Так, на территории республики по состоянию на 1 января 2013 г. уклонялись от работы 20,1 % (2635) трудоустроенных обязанных лиц.

За нарушение ст. 9.27 КоАП подлежат привлечению к административной ответственности только те обязанные лица, которые уклоняются именно от трудоустройства, при условии, что они самостоятельно не ищут работу. Такая позиция аргументирована тем, что трудоустройство является способом занятости и относится к мероприятиям по занятости населения. Из анализа закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» можно сделать вывод, что трудоустройство – это любой процесс устройства на работу, включая трудоустройство и самостоятельное, и с помощью органа службы занятости, и перевод высвобождаемого работника с его согласия на другую работу.

Таким образом, нарушение работником трудовой дисциплины, выразившееся в невыходе на работу без уважительной причины, не входит в правоотношения между нанимателем и работником по вопросам трудоустройства и не может рассматриваться в качестве виновных действий (бездействия) для привлечения обязанного лица к административной ответственности по ст. 9.27 КоАП. Правоотношения по трудоустройству заканчиваются в момент заключения трудового (гражданско-правового) договора с нанимателем, т. е. с этого момента лицо считается трудоустроенным.

Административное правонарушение, предусмотренное ст. 9.27 КоАП, – это правонарушение с материальным составом, а административное правонарушение, связанное с наступлением последствий, признается оконченным с момента фактического наступления этих последствий (так указано в ст. 2.2 КоАП). Такими последствиями в данном случае являются неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей.

Таким образом, помимо противоправного деяния по данному делу об административном правонарушении подлежит доказыванию и наличие вредных последствий такого деяния.

Доказательством неисполнения или неполного исполнения ежемесячных обязательств по возмещению расходов на содержание детей, на наш взгляд, может являться копия определения суда об обязанности возмещать расходы на содержание детей (в случае отсутствия в определении суммы, подлежащей к возмещению, – копия исполнительного листа), объяснение судебного исполнителя, информация из учреждения образования.

Немаловажное доказательственное значение виновности лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП, имеет подтверждение того, что обязанное лицо знает о вынесении в отношении него решения суда о трудоустройстве. На наш взгляд, данный факт может найти отражение в деле об административном правонарушении в виде подписи обязанного лица, свидетельствующей о получении копии решения суда, где решен вопрос о его трудоустройстве.